

УДК 930(476)«1772/1872»:929.7

А. Э. Лютая,*кандидат исторических наук, доцент,
докторант кафедры истории Беларуси и славянских народов БГПУ*

ИНТЕГРАЦИЯ ШЛЯХТЫ БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ В ДВОРЯНСКОЕ СОСЛОВИЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1772–1914 гг.): ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

Проблема интеграции шляхты Беларуси очень многогранная. Литература по отдельным вопросам этой темы появилась еще в XIX в. Российские историки XIX в. в обобщающих работах рассматривали вопросы включения белорусских земель в состав Российской империи, а также интеграцию достаточно многочисленной шляхты Беларуси в российское сословие дворян. Современные исследователи проблемы относят к историкам, которые исследовали историю шляхты Беларуси, В. О. Ключевского, Н. И. Костомарова [1], однако это утверждение является ошибочным. Так, в своих лекциях В. О. Ключевский рассматривает историю сословий России только до конца XVII в. и никогда не исследовал историю шляхты Беларуси, а тем более процесс ее интеграции в дворянское сословие Российской империи [2, с. 225–391]. Это же касается работ и Н. И. Костомарова [3].

Первыми, кто исследовал историю шляхты Беларуси конца XVIII–XX в., были российские историки П. Н. Жукович [4], А. А. Корнилов [5] и С. А. Корф [6]. Они приводят большой фактологический материал по истории шляхты изучаемого периода, показывают особенности юридического, политического и материального положения этого сословия. П. Н. Жукович, например, проанализировал политику Екатерины II и Павла I в отношении присоединенных земель, описал процессы создания новых органов управления, стремление императоров найти общий язык с господствующими сословиями в Беларуси.

Иной характер носили работы А. М. Романович-Славатинского и М. Яблочкова, в которых российское сословие дворян конца XVIII–XIX в. рассматривалось как единое целое [7]. Следует отметить, что А. М. Романович-Славатинский, рассматривая правовое положение дворянства западных губерний, разделил его на две группы – магнатов и шляхту, а также одобрил политику «разбора» шляхты, считая, что эту политику необходимо было проводить более жестко и ранее [7, с. 96]. А. М. Романович-Славатинский был сторонником политики ускорения процесса интеграции шляхты присоединенных земель, которые считал исконно русскими, в состав дворянства Российской империи.

Интересный подход к процессу интеграции обосновал С. А. Васильевич [8], который считает, что прежде всего он должен затронуть титулован-

ную шляхту Речи Посполитой, которую готова принять в свои ряды российская аристократия.

Современные историки дворянства Беларуси конца XVIII – начала XX в. отмечают, что в досоветской российской историографии было достаточно много работ, посвященных различным вопросам (экономическим, социальным, юридическим, культурным, политическим), связанных с трансформацией сословия в период зарождения и развития буржуазных отношений. Так, А. П. Житко отмечает, что «... дворянская і буржуазная гістарыяграфія ... перабольшвала наступствы буржуазных пераўтварэнняў у адносінах да сацыяльна-эканамічных пазіцый вышэйшага саслоўя. Афіцыйна-ахавальная гістарыяграфія разлічвала звярнуць увагу ўрада на “цяжкае” становішча саслоўя і на неабходнасць зберагчы яго ў якасці надзейнай апоры самадзяржаўя. Ліберальна-апазіцыйны лагер лічыў, што крызіс вышэйшага саслоўя прывядзе да мірнага, эвалюцыйнага шляху пераўтварэння самаўладдзя ў канстытуцыйныя нормы» [9, с. 7]. Однако исследований по проблеме интеграции шляхты Беларуси в дворянское российское сословие не было. Но белорусский исследователь М. В. Довнар-Запольский справедливо утверждает, что терпеливое отношение самодержавия до колонизации Беларуси в первой половине XIX в. создавало условия для антироссийского движения и восстаний, сдерживало интеграцию шляхты белорусских земель в дворянское сословие Российской империи [10].

Тесно примыкает к исследуемой проблеме и вопрос об определении национального состава шляхты белорусских земель. В зависимости от национальности проходил мол и процесс интеграции шляхты в дворянство Российской империи – православные (русские) проще и быстрее переходили в сословие российских дворян, католики (поляки) тормозили этот процесс. Правда, в начале XX в. появилась и местная («крайняя») идея, сформулированная крупными землевладельцами (помещиками), утверждавшими, что белорусско-литовские католики не являются этническими поляками [11]. В качестве примера можно привести работу И. К. Корвин-Милевского «К чему должно стремиться литовское дворянство» [12, с. 17].

Как отмечает А. П. Житко, эти работы были посвящены в основном положению роли высшего сословия в период реформ и контрреформ второй половины XIX в. [9, с. 11]. Изменения структуры дворянского сословия, его имущественная и социальная

дифференциация, интеграция шляхты Беларуси в состав дворянства Российской империи не являлись предметом исследования авторов этих трудов.

Таким образом, в досоветский период развития историографии исследуемой проблемы было создано очень мало работ, в которых затрагивались только отдельные вопросы, а выводы носили политический характер. Наметилось противостояние между польской и российской историографией по проблеме, однако полной и объективной концепции так и не было создано.

В советской историографии долгое время вообще отсутствовали работы, посвященные истории социальных верхов, а первые исследования, появившиеся в 50-е гг. XX в., были посвящены классовой борьбе в пореформенный период [13].

Первые серьезные теоретические работы по данной проблеме появляются в 70-е гг. Так, В. К. Яцунский дал объективный анализ социально-экономического развития России в XVIII–XIX вв., затронув и вопросы, связанные с интеграцией шляхты белорусских и украинских земель в дворянское сословие Российской империи [14].

Ю. Б. Соловьев рассмотрел политику российского самодержавия в отношении дворянства в 80–90-х гг. XIX в., показав тщетность его попыток возродить силу и значение дворянства, а также гибель узкосословной реакционной социальной политики. Самодержавие, по мнению автора, считало дворянство монолитной социальной группой, в которой к концу XIX в. уже завершились все интеграционные процессы [15]. П. А. Зайончковский основной причиной такой социальной политики самодержавия считал влияние на него политической реакции 80 – начала 90-х гг. XIX в. [16]. Продолжили исследование этой темы Ю. Б. Соловьев [17] и В. С. Дякин [18].

В белорусской историографии значительным событием был выход монографии П. Г. Козловского «Землевладение и землепользование в Белоруссии в XVIII – первой половине XIX в.», в которой были прослежены не только эволюция землевладения шляхты Беларуси, но и тенденция проникновения на территорию русских землевладельцев из внутренних губерний империи [19]. Эту линию в пореформенный период проследил А. П. Корелин, который проанализировал численный, национальный состав дворянства (в том числе и пяти западных губерний Российской империи), а также его корпоративную организацию [20]. Пути получения права стать дворянином и пополнить ряды этого высшего сословия исследовал Н. П. Ерошкин [21].

Политику самодержавия в Беларуси в отношении дворянства проанализировала С. М. Самбук, показала ее противоречивый характер и целенаправленное стремление быстрее завершить процесс интеграции этого сословия [22].

В 90-е гг. XX в. на кафедре истории Беларуси БГПУ группа исследователей достаточно полно осветила многие вопросы проблемы периода конца XVIII – первой половины XIX в.: состав, чис-

ленность, политика самодержавия в отношении белорусской шляхты. По итогам этих исследований было защищено две кандидатские диссертации и написано несколько десятков статей [23].

Начальный этап процесса интеграции шляхты, ее состояние и политику самодержавия в отношении этого сословия в Беларуси в конце XVIII – начале XIX в. детально исследовал Е. К. Анищенко [24], карательные меры в отношении этой социальной группы изложены в работах В. А. Сосна и В. В. Горбачевой [25].

Национальный и социальный состав дворянства Беларуси второй половины XIX в. проанализирован в статье А. Г. Кохановского [26].

Детальное, основательное исследование положения шляхты Беларуси в 1861–1914 гг., источники его пополнения, роль в экономической жизни, социальной эволюции провел А. П. Житко. В историографической части своей монографии он отмечает, что работы белорусских советских историков «... базіруюцца на марксісцка-ленінскай метадалогіі», связывая историю дворянства прежде всего с процессом формирования классов буржуазного общества [9, с. 14]. Такой же характер носит и исследование А. М. Лютого, посвященное социально-экономическому развитию Беларуси во второй половине XVIII – первой половине XIX в. [27].

Непосредственно проблеме интеграции шляхты белорусских земель в состав дворянства Российской империи были посвящены публикации, а затем и кандидатская диссертация А. А. Доморада [28–29]. Однако необходимо отметить слабый анализ историографии и источниковой базы, проведенный автором по исследуемой проблеме. Трудно согласиться и с отдельными выводами А. А. Доморада. Так, он утверждает, что «... шляхта праявіла свае антырасійскія настроі праз удзел у паўстаннях. Для перыяду да 60-х гг. XIX ст. гэтка тэндэнцыя была, хутчэй, звязана з незадаволенасцю сваім становішчам у сацыяльнай структуры расійскага грамадства, а не з нацыянальнымі інтарэсамі». Но тут же он противоречит сам себе, считая, что «... шляхта ў цэлым паспяхова інтэгралася ў склад Расійскай імперыі. Нават тытулаваныя роды, якія ў першай палове XIX ст. удзельнічалі ў антырасійскім руху, сталі складовай часткай вышэйшага саслоўя гэтай дзяржавы, а ... сваёй лаяльнасцю да ўладаў шляхта імкнулася атрымаць выгаду ад свайго становішча» [29, с. 15].

Историю дворянских титулов в биографическо-личностном аспекте создал С. Е. Рассадин [30], социально-правовое положение и состав мелкой шляхты Беларуси исследовал В. С. Макаревич [31]. Его выводы ничем не отличаются от тех, который сделал А. П. Житко в своей докторской диссертации.

Итог многолетних исследований по проблеме социальной трансформации белорусского общества в 1861–1914 гг. подвел А. Г. Кохановский в докторской диссертации и монографии,

которая вышла в 2013 г. [32]. Автор детально проследил изменения сословного статуса, динамики количественного состава высшего сословия в Беларуси и пришел к выводу, что, начиная с 60-х гг. XIX в., дворянство постепенно теряло свои сословные привилегии и приближалось по правовому положению к другим сословным группам. В то же время, считает А. Г. Кохановский, наблюдалась и тенденция увеличения требований приобретения наследственного дворянства, ограничения доступа в его состав. Произошли изменения в традиционном имущественном положении дворянства – стали уменьшаться размеры сословного землевладения. Часть сельского дворянства переезжала в города и пополняла численность городского населения.

Общеимперская тенденция поддержки дворянства как социальной элиты и опоры господствующего режима в Беларуси сочеталась со стремлением местного дворянства к самосохранению, высокой социально-экономической активностью, особенно католической его части [33, с. 25–26]. Следовательно, А. Г. Кохановский считает, что процесс интеграции шляхты белорусских земель в состав дворянства Российской империи даже в начале XX в. окончательно не завершился.

Таким образом, несмотря на достаточное количество работ по исследуемой проблеме, историки не сумели убедительно доказать степень интеграции шляхты в российское дворянство, завершенность этого процесса, особенности положения дворянства Беларуси. Слабо изучена эволюция политики российского самодержавия в отношении сословия, его правового положения, особенно отличия этой политики в отношении отдельных национальных групп дворянства Беларуси. Отсутствует и обобщающее историографическое исследование проблемы и объективный анализ источников.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- Жытко, А. П. Дваранства Беларусі перыяду капіталізму. 1861–1914 гг. / А. П. Жытко. – Мінск : БДПУ, 2003. – 233 с.; Дамарад, А. А. Інтэграцыя шляхты беларускіх зямель у склад дваранства Расійскай імперыі / аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02 / А. А. Дамарад ; Беларус. дзярж. пед. ун-т. – Мінск, 2007. – 19 с.
- Ключевский, В. О. Сочинения: в 9 т. / В. О. Ключевский. – М. : Мысль, 1989. – Т. 6. – 477 с.
- Костомаров, Н. И. Исторические монографии и исследования : в 2 кн. / Н. И. Костомаров. – М. : Книга, 1989–1990. – Кн. 1–2; Костомаров, Н. И. Старый спор: Последние годы Речи Посполитой / Н. И. Костомаров. – М., 1994. – 356 с.
- Жукович, П. Н. Дворянство, крестьянство и мещанство в западно-русских областях, присоединенных по второму и третьему разделу / П. Н. Жукович // Журн. Мин-ва народ. просвещения. – 1915. – № 5. – С. 87–145; Жукович, П. Н. Сословный состав населения западной России в царствование Екатерины II / П. Н. Жукович // Журн. Мин-ва народ. просвещения. – 1915. – № 1. – С. 76–109; № 2. – С. 257–321; № 5. – С. 130–178; Жукович, П. Н. Западная Россия в царствование императора Павла I / П. Н. Жукович // Журн. Мин-ва народ. просвещения. – 1916. – № 6. – С. 183–226.
- Корнилов, А. А. Курс истории России XIX века / А. А. Корнилов. – М., 2004. – 862 с.
- Корф, С. А. Дворянство и его сословное управление за столетие (1762–1855 гг.) / С. А. Корф. – СПб., 1906. – 168 с.
- Романович-Славатинский, А. Дворянство в России от начала XVIII в. до отмены крепостного права / А. Романович-Славатинский. – Киев, 1912. – 578 с.
- Васильевич, С. А. Титулованные роды Российской империи / С. А. Васильевич. – СПб., 1910. – 498 с.
- Жытко, А. П. Дваранства Беларусі перыяду капіталізму. 1861–1914 гг. / А. П. Жытко. – Мінск : БДПУ, 2003. – 233 с.
- Довнар-Запольский, М. В. История Белоруссии / М. В. Довнар-Запольский. – Минск : Беларусь, 2003. – 680 с.
- Смалянчук, А. «Краёвасць» у беларускай і літоўскай гістарыяграфіі / А. Смалянчук // Беларускі гістарычны агляд. – 1997. – Т. 4. – Сш. 1–2 (6–7). – С. 19–35.
- Корвин-Милевский, И. К. К чему должно стремиться литовское дворянство / И. К. Корвин-Милевский. – Вильна, 1911.
- Найденов, М. Е. Классовая борьба в пореформенной деревне (1861–1863 гг.) / М. Е. Найденов. – М., 1955.
- Яцунский, В. К. Социально-экономическая история России XVIII–XIX вв. / В. К. Яцунский // Избр. тр. – М., 1973.
- Соловьев, Ю. Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX в. / Ю. Б. Соловьев. – Л., 1973.
- Зайончковский, П. А. Российское самодержавие в конце XIX столетия / П. А. Зайончковский. – М., 1970.
- Соловьев, Ю. Б. Самодержавие и дворянство в 1902–1907 гг. / Ю. Б. Соловьев. – Л., 1981.
- Дякин, В. С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907–1911 гг. / В. С. Дякин. – Л., 1978; Дякин, В. С. Буржуазия, дворянство и царизм в 1911–1914 гг. Разложение третьеиюньской системы / В. С. Дякин. – Л., 1988.
- Козловский, П. Г. Землевладение и землепользование в Белоруссии в XVIII – первой половине XIX в. / П. Г. Козловский. – Минск, 1982.
- Корелин, А. П. Дворянство в пореформенной России. 1861–1904 гг. Состав, численность, корпоративная организация / А. П. Корелин. – М., 1979.
- Ерошкин, Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России / Н. П. Ерошкин. – М. : Высш. шк., 1983. – 352 с.
- Самбук, С. М. Политика царизма в Белоруссии во второй половине XIX века / С. М. Самбук. – Минск, 1980.
- Тумилович, Г. Н. Дворянство Белоруссии в конце XVIII – первой половине XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Г. Н. Тумилович. – Минск, 1995. – 19 с.; Туміловіч, Г. М. Палітыка царызму ў адносінах да дробнай шляхты Беларусі ў канцы XVIII – першай палове XIX ст. / Г. М. Туміловіч // Нацыянальная палітыка расійскага самадзяржаўя на Беларусі ў канцы XVIII – пачатку XIX стагоддзяў. – Мінск, 1995. – С. 114–128; Туміловіч, Г. Дваранства на Беларусі ў канцы XVIII – першай палове XIX ст. / Г. Туміловіч // Беларус. гіст. часоп. – 1997. – № 4. – С. 53–59; Луговцова, С. Л. Политика российского самодержавия по отношению к дворянству Белоруссии в конце XVIII – первой половине XIX в. / С. Л. Луговцова. – Минск, 1997; Жмуруўскі, С. Д. Палітыка самадзяржаўя ў адносінах да рускіх на Беларусі ў канцы XVIII – пачатку XIX ст. / С. Д. Жмуруўскі // Нацыянальная палітыка расійскага самадзяржаўя на Беларусі ў канцы XVIII – пачатку XIX стагоддзяў. – Мінск, 1995. – С. 55–61; Смяховіч, М. У. Адносіны самадзяржаўя да польскага насельніцтва Беларусі ў гады падзелаў Рэчы Паспалітай / М. У. Смяховіч // Нацыянальная палітыка расійскага самадзяржаўя на Беларусі ў канцы XVIII – пачатку XIX стагоддзяў. – Мінск, 1995. – С. 39–54; Сяменчык, М. Я. Становішча гарадской шляхты Беларусі ў канцы XVIII – першай палове XIX ст. (Сацыяльны аспект) / М. Я. Сяменчык // Нацыянальная палітыка расійскага самадзяржаўя на Беларусі ў канцы XVIII – пачатку XIX стагоддзяў. – Мінск, 1995. – С. 101–113.
- Анішчана, Я. К. Генеральнае межаванне на Беларусі / Я. К. Анішчанка. – Мінск, 1996; Анішчанка, Я. К. Беларусь у гады Кацярыны II (1772–1796 гады) / Я. К. Анішчанка; пад рэд. У. А. Сосны. – Мінск : ЗАО «Веды», 1998. – 220 с.;

- Анішчанка, Я. К.* Генаральнае межаванне ў Беларусі / Я. К. Анішчанка. – Горкі; Магілёў, 2002; *Анішчанка, Я. К.* Інкарпарацыя. Літоўскія правінцыі ў падзелах Рэчы Паспалітай / Я. К. Анішчанка. – Мінск, 2003; *Анішчанка, Я. К.* Палітычная гісторыя ў часы падзелу Рэчы Паспалітай / Я. К. Анішчанка. – Мінск, 2006.
25. *Сосна, У. А.* Фарміраванне саслоўна-групавога складу сялянства Беларусі ў канцы XVIII – першай палове XIX ст. / У. А. Сосна. – Мінск : БДУ, 2000. – 115 с.; *Гарбачова, В. В.* Паўстанне 1830–1831 гадоў на Беларусі / В. В. Гарбачова. – Мінск : БДУ, 2001. – 186 с.
26. *Каханоўскі, А. Г.* Дваранства Беларусі ў другой палове XIX ст.: склад і сацыяльнае аблічча / А. Г. Каханоўскі // Гістарычная навука і гістарычная адукацыя ў Рэспубліцы Беларусь (новыя канцэпцыі і падыходы) : матэрыялы Усебеларус. канф. гісторыкаў, Мінск, 3–5 лют. 1993 г. : у 2 ч. / Беларус. дзярж. пед. ун-т. – Мінск, 1994. – Ч. 1. – С. 103–109.
27. *Люты, А. М.* Сацыяльна-эканамічнае развіццё Беларусі ў другой палове XVIII – першай палове XIX стагоддзя / А. М. Люты. – Мінск : БДПУ, 2004. – 320 с.
28. *Дамарад, А. А.* Аб пацвярджэнні дваранства шляхтай Віленскай і Гродзенскай губерняў (Па матэрыялах Літоўскага дзяржаўнага гістарычнага архіва) / А. А. Дамарад // Гісторыя: праблемы выкладання. – 2007. – № 4. – С. 45–52; *Дамарад, А. А.* Аб шляхах інтэграцыі арыстакратыі беларускіх зямель у склад дваранства Расійскай імперыі (канец XVIII – сярэдзіна XIX ст.) / А. А. Дамарад // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2007. – № 5. – Ч. 1. – С. 73–76; *Дамарад, А. А.* Агульны гербоўнік дваранскіх родаў Расійскай імперыі як крыніца па саслоўнай гісторыі Беларусі / А. А. Дамарад // Тр. БГТУ. Сер. V. – Мінск, 2005. – Вып. XIII. – 222 с.;
- Дамарад, А. А.* Інкарпарацыя вышэйшай арыстакратыі беларускіх зямель у склад дваранства Расійскай імперыі (канец XVIII – першая палова XIX ст.) / А. А. Дамарад // Тр. БГТУ. Сер. V. – Мінск, 2006. – Вып. XIV. – С. 132–133.
29. *Дамарад, А. А.* Інтэграцыя шляхты беларускіх зямель у склад дваранства Расійскай імперыі : аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02 / А. А. Дамарад ; Беларус. дзярж. пед. ун-т. – Мінск, 2007. – 19 с.
30. *Рассадин, С. Е.* Князья, графы и бароны в Беларуси, конец XVIII – начало XX в.: история титулов в биографическо-личностном аспекте / С. Е. Рассадин. – Мінск, 2010.
31. *Макарэвіч, В. С.* «Панскі разбор шляхты»: абезземельванне чыншавікоў у другой палове XIX ст. і чыншавая рэформа 1886 г. у Беларусі / В. С. Макарэвіч // Беларус. гіст. часопіс. – 2011. – № 4. – С. 3–14.
32. *Каханоўскі, А. Г.* Сацыяльная трансфармацыя беларускага грамадства (1861–1914 гг.) / А. Г. Каханоўскі. – Мінск, 2013.
33. *Каханоўскі, А. Г.* Сацыяльная трансфармацыя беларускага грамадства (1861–1914 гг.) : аўтарэф. дыс. ... д-ра гіст. навук / А. Г. Каханоўскі. – Мінск, 2014.

SUMMARY

In the article the historiography of the integration process of the Belarusian gentry in the nobility of the Russian Empire after the speed of Rech Popolitaya are analyzed. Periodization of the problems (pre-Soviet, Soviet and modern periods) is developed and justified, main areas of research are identified and the personal concept of the author is given.

Поступила в редакцию 03.04.2015 г.

УДК 94(476)«186/187»:63

С. А. Талмачова,

кандыдат гістарычных навук, дацэнт, дактарант кафедры гісторыі Беларусі і славянскіх народаў БДПУ

ПАДРЫХОТКА ДА ўвядзення ПАВЯТОВЫХ ПА СЯЛЯНСКІХ СПРАВАХ ПРЫСУТНАСЦЕЙ НА ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСІ (60–70-я гг. XIX ст.)

Дзейнасць мясцовых устаноў па сялянскіх справах мела важнае значэнне ў практычнай рэалізацыі аграрнай рэформы 19 лютага 1861 г. Эфектыўнасць працы ўсіх структурных элементаў сістэмы непакопа ўрад, і ён рабіў спробы да яе інтэнсіфікацыі. У 1874 г. у імперыі, а ў 1878 г. у трох губернях Беларусі замест міравых пасрэднякаў і іх з'ездаў былі ўведзены павятовыя па сялянскіх справах прысутнасці. Нягледзячы на ўвагу навукоўцаў да аграрнай палітыкі самадзяржаўя 60–70-х гг. XIX ст., у сучаснай айчынай гістарыяграфіі працэс эвалюцыі мясцовых устаноў па сялянскіх справах, а таксама асаблівасці іх рэфармавання ў паўночна-заходніх губернях, не знайшлі адпаведнага адлюстравання. Таму вывучэнне вынікаў падрыхтоўкі да ўвядзення павятовых па сялянскіх справах устаноў на тэрыторыі Беларусі ў 60–70-я гг. XIX ст. з'яўляецца актуальным.

У 1861 г. для рэалізацыі аграрнай рэформы ствараўся інстытут міравых пасрэднякаў, якія павінны былі рэгуляваць узаемаадносіны паміж

вызваленымі сялянамі і іх былымі памешчыкамі. Аднак дзейнасць гэтых службовых асоб па розных аспектах з цягам часу ўсё больш не задавальняла ўрад. Таму пытанне аб неабходнасці захавання пасады міравога пасрэдняка і аб яго кампетэнцыі неаднаразова паўставала ва ўрадавых колах. У прыватнасці, кіраўнік Міністэрства ўнутраных спраў П. А. Валугеў лічыў, што міравыя пасрэднікі маюць занадта вялікія паўнамоцтвы і пастаўлены ў незалежнасць ад мясцовай адміністрацыі. Ён паступова абмяжоўваў правы міравых пасрэднякаў і яшчэ да 1863 г. імкнуўся замяніць іх прызначанымі чыноўнікамі. У цыркуляры ад 24 мая 1861 г. П. А. Валугеў патрабаваў ад губернатараў «пільнага і настойлівага назірання» за дзейнасцю гэтага органа, а ў цыркуляры ад 30 кастрычніка 1862 г. паставіў пытанне аб мэтазгоднасці скасавання пасады міравых пасрэднякаў як органа, які перашкаджаў мясцовай адміністрацыі [1, с. 32, 36].